

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС16-4837

г. Москва

Дело № А65-17333/2014

12 сентября 2016 г.

резолютивная часть определения объявлена 05.09.2016

полный текст определения изготовлен 12.09.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального казенного учреждения «Комитет земельных и имущественных отношений» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2016 (судьи Аглиуллина Ф.Г., Герасимова Е.П., Иванова А.Г.) по делу № А65-17333/2014 Арбитражного суда Республики Татарстан

В заседании приняла участие Джафарова И.Я. – представитель конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Глори» Закирзянова А.Г. (по доверенности от 26.08.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего должником, просившей оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Глори» (далее – торговый дом, должник) его кредитор –

муниципальное казенное учреждение «Комитет земельных и имущественных отношений» (далее – комитет) – обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего торговым домом Закирзянова А.И., в которой просил отстранить арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2015 (судья Минапов А.Р.) жалоба комитета удовлетворена частично: признано незаконным бездействие конкурсного управляющего должником Закирзянова А.И., выразившееся в непринятии мер, направленных на выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; Закирзянов А.И. отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего торговым домом.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 (судьи Садило Г.М., Александров А.И., Серова Е.А.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 09.02.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил в части, касающейся удовлетворения требований комитета, в отмененной части принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего должником и об отстранении Закирзянова А.И. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего торговым домом.

В кассационной жалобе комитет, ссылаясь на нарушение окружным судом норм права, просит отменить принятое этим судом постановление.

В отзыве на кассационную жалобу Закирзянов А.И. просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 08.08.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителя арбитражного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.09.2014 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим торговым домом утвержден Закирзянов А.И.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.12.2014 торговый дом признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, Закирзянов А.И. утвержден конкурсным управляющим.

Исполняя обязанности временного управляющего должником, Закирзянов А.И. проводил анализ финансового состояния торгового дома, изучал сделки, совершенные должником, в том числе договор купли - продажи от 26.08.2014 № 01-14 к/к, в соответствии с которым должник за 6 500 000 рублей произвел отчуждение в пользу общества с ограниченной ответственностью «Форвардстрой» незавершенного строительством объекта, расположенного по адресу: г. Казань, ул. Мамадышский тракт, д. 55а.

Переход права собственности на упомянутый объект зарегистрирован 10.09.2014, то есть уже после принятия к производству заявления о признании должника банкротом.

Арбитражный управляющий счел, что эта сделка носила возмездный характер: денежные средства от реализации данного имущества в полном объеме поступили на расчетный счет должника. Управляющий пришел к выводу о том, что не имеется оснований для оспаривания договора.

При этом суды установили, что незавершенный строительством объект 30.12.2014 (менее чем через четыре месяца после его продажи должником за 6 500 000 рублей) был перепродан новым собственником за 111 377 900 рублей обществу с ограниченной ответственностью «БизнесСтройПроектИнвест» по договору купли - продажи № 30-12-14.

В этой части суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о том, что, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан был произвести оценку рыночной стоимости названного имущества для решения вопроса о наличии оснований для оспаривания договора купли - продажи от 26.08.2014 № 01-14 к/к на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении.

Управляющий такие действия не совершил.

Кроме того, как установлено судами, в ходе процедуры конкурсного производства (01.07.2015) в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесены записи о прекращении права собственности должника на встроенные нежилые помещения общей площадью 463,2 кв. м, расположенные по адресу: г. Казань, ул. Восстания, д. 101, и незавершенные строительством нежилые помещения общей площадью 4 320 кв. м, расположенные по тому же адресу.

Прекращение права собственности на названные объекты произведено, в частности, на основании заявления управляющего и ряда договоров купли-продажи, в том числе договора от 25.03.2013.

Суды первой и апелляционной инстанций в этой части пришли к выводам о том, что управляющему надлежало проанализировать договор от 25.03.2013, заключенный в период подозрительности, на предмет возмездности, проверить наличие специальных оснований для его оспаривания, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Управляющий соответствующую аналитическую работу не провел.

По мнению судов, установленные ими факты свидетельствуют о недобросовестном исполнении конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей. Арбитражный управляющий Закирзянов А.И., как указали суды, показал свою неспособность к дальнейшему надлежащему ведению процедуры конкурсного производства, учтя подачу управляющим, не принявшим должных мер к пополнению конкурсной массы, ходатайства о завершении конкурсного производства.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд округа исходил из того, что в отношении объекта, расположенного по адресу: г. Казань, ул. Мамадышский тракт, д. 55а, право комитета как кредитора обратиться в суд с жалобой на бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделки должника, возникает лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, уполномоченного органа. В рассматриваемом случае собрание кредиторов не принимало решение об оспаривании сделки, отдельные кредиторы, в том числе, комитет с предложением об оспаривании договора купли-продажи от 26.08.2014 № 01-14 к/к к конкурсному управляющему Закирзянову А.И. не обращались. В связи с этим у конкурсного управляющего не имелось оснований сомневаться в равноценности полученного должником встречного предоставления в виде 6 500 000 рублей.

В отношении объектов, расположенных по адресу: г. Казань, ул. Восстания, д. 101, окружной суд указал на то, что в поданной в суд первой инстанции жалобе и дополнении к ней комитет не заявлял доводы о противоправном бездействии конкурсного управляющего по неоспариванию соответствующей сделки должника, а суды в нарушение положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вышли за рамки требований кредитора. Кроме того, доказательства обращения собрания кредиторов, отдельных кредиторов или уполномоченного органа к конкурсному управляющему с предложением об оспаривании договора от 25.03.2013 в материалах дела также отсутствуют.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Статья 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительными подозрительных сделок должника, совершенных при неравноценном встречном исполнении обязательств контрагентом, а также подозрительных сделок, заключенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве со дня утверждения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены названным Законом.

Таким образом, именно конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником антикризисных отношений, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой конкурсного

производства. В круг основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели арбитражный управляющий обязан принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, он вправе по своей инициативе подавать в суд заявления о признании сделок недействительными (пункты 2 и 3 статьи 129, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Положения пунктов 1 и 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, согласно которым заявления об оспаривании сделок должника также могут быть поданы конкурсным кредитором, размер задолженности перед которым составляет более 10 процентов от общего размера кредиторской задолженности, либо конкурсным управляющим по решению собрания (комитета) кредиторов, не могут быть истолкованы таким образом, что неоспаривание арбитражным управляющим сделок должника оправдано до тех пор, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов, а наличие в деле о банкротстве мажоритарных кредиторов переносит на последних обязанность по обращению в суд с заявлениями о признании сделок недействительными. Приведенные нормы направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

Вывод окружного суда о том, что кредитор вправе обжаловать бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в неоспаривании сделки должника, лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, ошибочен.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника), планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

В рассматриваемом случае, как установили суды первой и апелляционной инстанций, Закирзянов А.И. еще в процедуре наблюдения знал о договоре купли - продажи от 26.08.2014 № 01-14 к/к. Переход права собственности по указанному договору, подписанному в преддверии банкротства, произошел после принятия к производству заявления о признании торгового дома банкротом. Вскоре после этого имущество перепродано новым владельцем за 111 377 900 рублей, то есть по цене, многократно превышающей ту цену, по которой оно отчуждалось должником (6 500 000 рублей).

Указанные обстоятельства у любого добросовестного и разумного арбитражного управляющего должны были вызвать серьезные сомнения по поводу того, что рыночная стоимость имущества составляла лишь 6 500 000 рублей. Эти сомнения подлежали устранению путем проведения оценки имущества. Однако Закирзянов А.И. не предпринял никаких мер к выявлению действительной стоимости данного имущества. Без такого анализа он не мог правильно разрешить вопрос о целесообразности оспаривания упомянутого договора.

Уклонился Закирзянов А.И. и от проведения должной проверки договора купли - продажи от 25.03.2013, на основании которого вплоть до момента возбуждения дела о банкротстве не производилась государственная регистрация прекращения права собственности должника.

Оснований для выводов о том, что подобное поведение конкурсного управляющего Закирзянова А.И. основывалось на каких-то объективных причинах и названный управляющий проявил заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать в аналогичной ситуации при сходных обстоятельствах от обычного арбитражного управляющего, не имелось. Это, в свою очередь, исключало возможность признания его поведения разумным и добросовестным.

Закирзянов А.И. ненадлежащим образом выполнял обязанности конкурсного управляющего торговым домом, его бездействие шло вразрез с интересами должника и кредиторов, допущенные им нарушения являлись существенными, поэтому суды первой и апелляционной инстанций правомерно привлекли его к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве, в виде отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, что отвечало общеправовому принципу соразмерности меры ответственности характеру допущенных нарушений.

Вопреки выводам окружного суда комитет в своей жалобе ссылаясь на то, что арбитражный управляющий бездействовал и не предпринимал меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества, находящегося по адресу: г. Казань, ул. Восстания, д. 101.

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для отмены законных и обоснованных определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Допущенные окружным судом нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов комитета, в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2016 по делу № А65-17333/2014 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2015 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

Н.А. Ксенофонтова